

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТУРЦИИ

Н.М. Михеева

Институт наук о Земле СПбГУ. Санкт-Петербург, 10 линия, д. 33.

В статье рассматриваются некоторые аспекты взаимоотношений Европейского союза и Турции. На фоне миграционного кризиса, охватившего практически все страны Европы, представители ЕС были вынуждены обратиться с просьбой о помощи к турецкому правительству. Просьба заключалась в задержании части потока беженцев на территории Турции. В обмен Евросоюз обещал Турции финансовую поддержку. Правительство Р. Эрдогана увязало решение проблемы с вопросом о вступлении в ЕС. В последние годы в Турции заметно упал интерес к вступлению в Европу. На этом фоне заявление турецкого правительства об ускорении процесса интеграции страны в ЕС выглядит неожиданным. Автор анализирует причины возобновления интереса Турции к вступлению в ЕС и возможности позитивного продвижения переговорного процесса о членстве. После саммита ЕС–Турция 2005 г. стало очевидно, что на пути интеграции Турции стоят препятствия не только экономического, но и политического порядка. Одно из них – урегулирование проблемы Кипра. По мнению автора, стремление Турции в ЕС может быть связано с определёнными успехами переговорного процесса между двумя общинами Кипра, потенциальной возможностью урегулирования этно-территориального конфликта. На сегодняшний день складывается ситуация, в которой политические круги ЕС готовы оказать давление на стороны кипрского конфликта и подтолкнуть их к подписанию формального договора об урегулировании проблемы. Проблема Кипра может исчезнуть как препятствие Турции на пути в ЕС. Автору представляется, что подобный способ решения застарелого территориально-общинного конфликта создаст значительно больше новых проблем на острове в отношениях между общинами и с Турцией.

Ключевые слова: Турция, Евросоюз, Республика Кипр, греки-киприоты, турки-киприоты, интеграция, проблема Кипра, план Аннана, миграционный кризис.

■ Турция в мировой политике и экономике

Усиливающийся миграционный кризис в Европе привёл к быстрым, значительным и во многом неожиданным переменам по ряду внешнеполитических вопросов, связанных с Турцией. Для понимания их сущности рассмотрим предысторию.

И в региональных, и в глобальных системах отношений Турция традиционно рассматривалась как своеобразный «мост между Западом и Востоком». Западные страны воспринимали Турцию, прежде всего, в качестве верного союзника в мире ислама. Для арабских государств Турция представлялась преемником Османской империи, способным на равных выстраивать отношения с немусульманским миром.

Начало нового века стало поворотным моментом в развитии Турции, что, безусловно, нашло отражение в изменении приоритетов внешнеполитического развития. Значительные успехи, достигнутые за последние десятилетия турецкой экономикой, позволили руководителям страны говорить о возможном превращении её к 2023 г. в одну из ведущих мировых экономик [7]. Руководство страны осознало необходимость многовекторной внешней политики и начало формировать более самостоятельную линию поведения с традиционными западными партнёрами. Во взаимоотношениях со странами региона Турция старалась следовать сформулированной ею концепции «Ноль проблем с соседями». Один из её идеологов, министр иностранных дел Турции А. Давутоглу, отмечал, что прежняя политика, ориентированная на ЕС, США и НАТО при игнорировании других возможных партнёров неоднократно приводила к тому, что Турция оказывалась в одиночестве перед лицом новых глобальных проблем и угроз [11].

На первых этапах подход «ноль проблем с соседями» показал очевидные положительные результаты. Оценивая достижения внешней политики в тот период, глава Центра стратегических исследований при МИД Турции Бюент Арас отмечал, что Турции удалось достичь явных позитивных сдвигов по всем трём структурным направлениям (отношения с ближневосточными соседями, близлежащими регионами – Кавказом, Центральной Азией, Балканами и с дальним зарубежьем, в самой широкой его трактовке от США, ЕС и РФ до Латинской Америки). С ближневосточными странами (Иорданией, Сирией, Ливаном, Ливией, Тунисом, Марокко) именно тогда начала складываться система безвизовых режимов, которая получила название «ближневосточного Шенгена». Прогресс наметился и в отношениях с Арменией (проект «Протокола о развитии двусторонних отношений»). Активно развивалось гуманитарное сотрудничество с тюркоязычными государствами Центральной Азии. В этом контексте вполне естественным казалось ослабление интереса со стороны Турции к перспективе интеграции в Европу. На официальном уровне появились заявления, в которых Турция лишь напоминала о намере-

нии вступить в ЕС, но не слишком настаивала на ускорении этого процесса. Настроения в турецком обществе были также не в пользу интеграции с Европой. Накануне принятия решения о начале переговоров ЕС—Турция в 2005–2006 гг. в Стамбуле прошли массовые демонстрации и митинги против вступления Турции в Евросоюз. Десятки тысяч националистов вышли на улицы, выкрикивая антиевропейские лозунги. Участники хорошо организованных мероприятий несли плакаты с надписями: «Мы не верим в ЕС», «Нет Евросоюзу, нет США, только независимая Турция». Эти демонстрации и митинги ещё раз показали, насколько сильны позиции противников вступления Турции в ЕС [5]. В 2006 г. опрос, организованный газетой *Zaman* в трёх областях страны, выявил, что сторонников присоединения к Европе было лишь 54% [23]. В тот период турецкие СМИ активно цитировали слова Абдуллаха Гюля, сказанные в 1995 г. в его бытность президентом Турции: «ЕС – христианский клуб, нас никогда туда не примут». В качестве альтернативы Гюль предлагал искать единения с исламским миром и тюркскими республиками Центральной Азии.

Во втором десятилетии XXI в. заметно ухудшились отношения Турции с соседями по региону, сначала с Израилем, позже с Сирией. Во время революционных событий в Северной Африке турецкие лидеры демонстративно отвернулись от своих давних союзников, Х. Мубаракка и М. Каддафи, поддержав оппозиционные силы. В свою очередь, это привело к ухудшению отношений с Саудовской Аравией, традиционным партнёром Турции в области энергетики. Многие политики и эксперты склонялись к мнению, что неудачи в отношениях с соседями связаны с исламизацией и усилением авторитарности режима Эрдогана [13]. В. Аватков считает, что турецкий президент «похоронил [политику «ноль проблем с соседями» – Н.М.], выбрав борьбу за доминирование в регионе, демонизацию Асада и поддержку оппозиции» [10].

Схожий поворот произошёл и в российско-турецких отношениях. Ещё два года назад, когда развитие отношений РФ–Турция оценивалось преимущественно в позитивном ключе, эксперты отмечали, что «необходимо выстраивать не только экономическое сотрудничество, но и укреплять контакты в сфере безопасности» [1]. Исследователи обращали внимание на определённые перекосы в отношениях: очевидные успехи в торгово-экономическом сотрудничестве при сохранявшихся расхождениях по ряду принципиальных моментов. Было очевидно несовпадение интересов двух стран на Кавказе, в Центральной Азии, в черноморском регионе, в отношении тюркских народов России, иракских и сирийских курдов. Ряд проблем во взаимоотношениях Турции как с РФ, так и с ЕС по вопросам энергетики, визового режима, торговли трактовались как потенциальные сферы сотрудничества, а не противоборства. Но

дальнейшее развитие событий показало, что различия во взглядах носили принципиальный характер.

Приведём в качестве примера реакцию Турции на кризис на Украине в 2014 г. С одной стороны, турецкое правительство однозначно негативно отреагировало на вхождение Крыма в состав России. Однако Турция не приняла участия в волне санкций со стороны ЕС и стран, тесно сотрудничающих с Европой, против российских физических и юридических лиц. Инцидент вокруг сбитаго в ноябре 2015 г. российского самолёта фактически закрыл перспективу позитивного развития отношений с Москвой, в то же время ещё раз подтвердил самостоятельность и непредсказуемость действий Анкары.

В тот период отношения с Европой строились на конструктивной основе, притом, что каждая из сторон придерживалась своих принципов. Позиция ЕС заключалась в том, что единственный возможный путь для приёма Турции – принятие турецкой стороной ряда уступок, как то: оптимизация законодательства под европейские стандарты, стабилизация экономической ситуации и выполнение так называемого политического пакета (проблемы Кипра, прав курдов и признание геноцида армян). Со своей стороны, Турция, формально заявляя о стремлении в Евросоюз, добивалась льгот в торгово-финансовой сфере. Немецкий политолог А. Рар следующим образом оценивал перспективы интеграции Турции в ЕС: «... ни Евросоюз не желает видеть Турцию в своих рядах, ни сама Турция этого не хочет ... Анкара просто приняла правила игры, навязанные ей со стороны ЕС, и теперь в этих рамках действует самостоятельно» [14]. В последние годы диалог ЕС–Турция наиболее активно развивался по вопросу безвизового режима. Именно в этом направлении наблюдались определённые сдвиги. Введение безвизового режима планировалось к 2017 г., хотя и эта перспектива не устраивала многих европейцев. В последние годы всё большее количество экспертов отмечали снижение интереса Турции к вступлению в Европу. Некоторые эксперты связывали эту тенденцию с усилением авторитарности турецкого режима. На этом фоне возвращение правительства Эрдогана к проблеме вступления в ЕС вызывает принципиальный вопрос: «Действительно ли Турция хочет стать частью единой Европы?».

Вопрос об ускоренном вступлении Турции в Евросоюз возник совсем недавно, в конце 2015 и начале 2016 гг. Столкнувшись с беспрецедентным наплывом мигрантов с Ближнего Востока, ЕС был вынужден искать варианты стабилизации ситуации. В свойственной европейским чиновникам манере была предпринята попытка переложить груз ответственности на плечи ближайших соседей. Чтобы остановить или хотя бы сократить приток мигрантов, Турции предложено выступить своеобразным заслоном на их пути. Изначально идея заключалась в выделении

Турции 3 млрд евро на создание лагерей для беженцев на её территории. Безусловно, Турция – идеальный кандидат для реализации подобного плана по ряду объективных факторов. Первый и основной фактор заключается в том, что через турецкую территорию идёт самый мощный поток нелегальных мигрантов. Второй фактор – потенциальная возможность использовать механизмы НАТО для стабилизации кризисной ситуации, поскольку Турция входит в альянс. Третий фактор – финансовый. Сложная финансовая ситуация в ЕС связана не только с мигрантами. Страны-члены Союза, находящиеся на восточных границах Шенгенской зоны, в 2016 г. получили из бюджета ЕС 300 млн евро на решение проблемы беженцев. На 2017 и 2018 гг. им обещано ещё по 200 млн евро. Очевидно, что решение миграционной проблемы требует больших финансовых затрат. По данным агентства ЕС Frontex, за 2015 г. в Евросоюз прибыли 1,8 млн мигрантов [21]. За первые два месяца 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество мигрантов увеличилось на треть. Среди членов Евросоюза возникли серьёзные противоречия по размерам дотаций из бюджета и по квотам на приём мигрантов. В сложившейся ситуации проще и удобнее давать деньги государству, не входящему в Союз, разделив финансовую нагрузку между странами-членами. При таком раскладе сумма в 3 млрд евро для Турции, о которой договорились чиновники ЕС, не выглядит пугающей. По решению Еврокомиссии, 1 млрд евро будет выделен из бюджета ЕС, 2 млрд евро страны должны выделить из национальных бюджетов.

Однако Турция не сразу приступила к реализации обязательств по созданию лагерей для беженцев и пресечению их попыток проникновения в Европу. Правительство Р. Эрдогана заявило о необходимости выделения значительно больших сумм и вписало проблему беженцев в систему взаимоотношений ЕС–Турция. На экстренном саммите ЕС–Турция, проходившем 7 марта 2016 г. в Брюсселе, Турция выдвинула ряд требований. На столь высоком уровне отношения Турции и ЕС обсуждались впервые за последние 11 лет (обсуждение проходило на памятном саммите 2005 г.). Введение безвизового режима между ЕС и Турцией уже с июля 2016 г. и разблокирование пакетов по вступлению Турции в Союз вызвали оживлённые дискуссии в Европе и мире. По мнению ряда экспертов, верховное руководство Союза готово идти на беспрецедентные уступки в отношениях с Турцией. Безусловно, данная позиция ЕС вызывает удивление, т.к. большую часть истории взаимоотношений Европы с Турцией европейские политики под любыми предлогами старались не пустить Турцию в Союз. Мы не будем анализировать причины, подтолкнувшие европейских чиновников к согласию обсуждать эти вопросы. Это отдельная и довольно сложная проблема, связанная с самостоятельностью европейских политиков. Более

■ Турция в мировой политике и экономике

интересным представляются вопросы о том, почему Турция вернулась к обсуждению проблемы вступления в Евросоюз, и насколько ЕС готов на компромиссы по интеграции в свой состав мусульманского государства. На саммите 7 марта Турция согласилась принимать беженцев, незаконно прибывающих к берегам Греции, в обмен на снятие визовых ограничений и ускоренную процедуру вступления в ЕС.

Серьёзные опасения аналитиков вызывает положительная позиция руководства ЕС относительно введения в ближайшее время безвизового режима. Очевидно, что это увеличит поток легальных мигрантов с территории Турции, а также будет способствовать притоку псевдолегальных мигрантов, которые имеют возможность получить турецкое гражданство незаконными путями. По данным Евростата, ежегодно на территорию ЕС из Турции прибывает порядка 46,5 тыс. человек, или 4,7% от общего числа мигрантов в 2013 г. [18]. В 2014 г. турецкая диаспора в 28 странах ЕС насчитывала 2,1 млн чел. (0,4% от общего населения ЕС-28) и по численности занимала 2 место после марокканской. Введение безвизового режима может кардинально изменить эту ситуацию.

Ещё больше вопросов вызывает положительная реакция председателя Евросовета Д. Туска на предложение ускорить процедуру вступления Турции в ЕС, что плохо согласуется с жёсткой линией ЕС, которая последовательно проводилась на протяжении последних десятилетий. Негативная реакция на ситуацию последовала лишь со стороны правительства Республики Кипр. Сразу по окончании саммита ЕС–Турция президент Кипра Н. Анастасиадис пригрозил заблокировать переговоры по этому вопросу из-за того, что Турция не признаёт его республику [19]. Не вызывает сомнения, что в дальнейшем Республика Кипр всеми возможными способами будет пытаться тормозить переговорный процесс.

На сегодняшний день на пути вступления Турции в ЕС стоит ряд по сути непреодолимых преград политического и идеологического толка. Готов ли ЕС пойти на уступки по политическим критериям приёма Турции? До последнего времени подобных сигналов не наблюдалось. Но после того, как в 2015 г. Евросоюз стал официальным участником процесса урегулирования на Кипре, появились признаки того, что структуры Европейского союза прикладывают значительные усилия, чтобы сдвинуть проблему с мёртвой точки.

Первая заявка Турции на ассоциированное членство в ЕЭС была подана ещё 31 июля 1959 г. правительством Аднана Мендереса. Последовавшие переговоры привели к подписанию в Анкаре 12 сентября 1963 г. Договора об ассоциации. С его заключением между Турцией и ЕС были установлены особые отношения, кульминацией которых стал таможенный союз 1996 г. Формальное признание Турции в 1999 г. в качестве государства-кандидата заставило турецкое

правительство предпринять беспрецедентные усилия по реформам в области прав человека и прав национальных меньшинств, а также в экономике, где и был достигнут наибольший успех. Согласно критериям, выработанным в 1993 г. на сессии Европейского совета в Копенгагене, главными экономическими условиями вступления в ЕС считаются:

- наличие конкурентоспособной рыночной экономики;
- готовность и способность принять на себя все обязательства, связанные с членством в ЕС;
- согласие с целями создания экономического и валютного союза.

Эти критерии в полной мере относятся и к Турции. Ещё правительство Бюлента Эджевита, образованное после досрочных парламентских выборов 18 апреля 1999 г., обязалось сделать всё, чтобы им соответствовать. В начале октября 2005 г. Еврокомиссия опубликовала доклад, содержащий вывод о том, что Турция успешно выполнила все экономические требования, выдвигаемые перед ней в качестве предварительных условий начала переговоров о вступлении в Евросоюз.

В 2005 г. темпы роста ВВП, по сравнению с предыдущим годом увеличившиеся на 0,5%, достигли отметки в 5,1%, то есть в среднем были на 4% выше, чем в наиболее развитых странах-членах ЕС, таких как Великобритания, Германия, Италия и Франция [18]. Если по объёму ВВП Турция уступала ведущим странам ЕС, то по ряду других показателей сравнение, особенно с отстающими в экономическом плане странами ЕС, было в пользу Турции.

В октябре 2005 г. состоялся саммит ЕС–Турция по перспективам вступления Турции в единую Европу. С этого саммита начался новый период турецко-европейских отношений. Тогда ряд аналитиков и экспертов ожидали, что будут названы конкретные сроки вступления Турции в ЕС. Ожидания не оправдались. Главные опасения единой Европы были связаны с демографическими последствиями вступления Турции и увеличением потока мигрантов, что в дальнейшем может повлечь изменения этно-демографической структуры населения ряда стран (Германии, Австрии) и привести к конфессиональным изменениям в структуре населения Европы. Безусловно, были обозначены и опасения экономического толка – в первую очередь нежелание крупных сельскохозяйственных производителей (Франции, Испании, Италии) столкнуться с турецкой конкуренцией. Эти и ряд других опасений предопределили позицию Евросоюза. Турции были выдвинуты чёткие политические условия. Из политических требований наряду с признанием геноцида армян и уступками по курдской проблеме было выдвинуто требование урегулирования ситуации на Кипре, которое подразумевало признание Республики Кипр и создание единого государства на острове. В дальнейшем именно политические условия стали основным препятствием на пути Турции в единую Европу.

Наиболее интересной представляется проблема Кипра. Более 40 лет это одна из самых трудно разрешимых конфликтных ситуаций в регионе Восточного Средиземноморья, самая крупная территориальная проблема в «Большой Европе».

В начальный период конфликта европейские структуры практически самоустранились от участия в его решении. Как упоминалось выше, в 1963 г. Турция стала ассоциированным членом ЕС. В том же году Республика Кипр (тогда ещё единый остров) также заключила соглашение об ассоциации с Сообществами. О существовавшей к тому времени сложной конфликтной ситуации между греческой и турецкой общинами острова не упоминалось ни в официальных документах, ни в выступлениях европейского руководства. При вступлении Великобритании в Сообщества в 1973 г. кипрский вопрос также не поднимался, хотя по конституции Республики Кипр 1960 г. Великобритания выступала гарантом стабильности на острове. Более того, аннексия Турцией части острова в 1974 г. не вызвала значимой реакции со стороны ЕС. Сообщества отдавали приоритет экономической интеграции, а политическое взаимодействие оставалось вне компетенций европейских структур [18]. Надо отметить, что многие страны-члены Сообществ резко отреагировали на действия Турции. Франция, Великобритания и Бельгия принимали участие в урегулировании кипрской проблемы на основе двухсторонних отношений и совместно с ООН. Собственно ЕС стал проявлять интерес к ситуации на Кипре лишь с начала 1980-х гг., когда и Турция, и Республика Кипр (южная часть острова, единственное государство, признаваемое ЕС) начали углублять интеграционное сотрудничество с единой Европой [12].

Ситуация на Кипре, обозначившаяся как проблема взаимодействия между общинами греков-киприотов и турок-киприотов в 1950-е гг., быстро переросла в конфликт, в который были втянуты как государства Восточного Средиземноморья – Греция и Турция, так и мировые державы: сначала Великобритания, а чуть позже США и СССР. В 1974 г. северная часть острова была оккупирована турецкими войсками. В 1983 г. там было провозглашено государство Турецкая Республика Северный Кипр (ТРСК), которую до настоящего времени признала только Турция. Это привело к формированию целого конгломерата проблем, которые в современных международных отношениях включаются в понятие «проблема Кипра». Турция не признаёт Республику Кипр, накладывает вето на её членство в международных организациях, закрывает порты для судов южного Кипра. Республика Кипр требует от Турции компенсации за незаконно используемое имущество греков-киприотов на оккупированной части, прекращения заселения северной части континентальными турками; выдвигаются и другие требования [6]. Под эгидой ООН было разработано несколько планов уре-

гулирования проблемы, но ни один из них не удалось реализовать.

В конце 1990-х гг., интерес к проблеме острова усилился в контексте активного обсуждения перспектив вступления Республики Кипр и Турции в Евросоюз. В тот период ЕС был нацелен на расширение своих границ, большое внимание стало уделяться внешнеполитическим вопросам. К тому же Турция стала играть более значимую роль как в экономических, так и в политических отношениях Европы с Ближним Востоком. Наконец, на тот же период пришлось сближение Турции с Россией. Стремление Евросоюза для повышения уровня своей энергобезопасности получать углеводороды из Центральной Азии в обход России (а значит, по территории Турции) способствовало заинтересованности Европы в сближении с Турцией. Сближение способствовали также интервенция западной коалиции в Афганистан, а затем в Ирак, где поддержка и лояльность Турции (с одной стороны – члена НАТО, с другой – авторитета в мусульманском мире) была необходима, не говоря уже о геостратегических аспектах обеих ситуаций. Внутри ЕС Греция активно лоббировала вступление Кипра. Реально ли вступление в ЕС государства, часть территории которого не контролируется властями? Может ли государство, аннексировавшее часть территории соседа, быть членом европейской семьи? И главное: нужны ли Союзу территориальные споры? В конце XX в. вероятность интеграции Кипра в единую Европу казалась нереальной. Некоторые исследователи видели в этом повод для эскалации конфликта [17]. Возможность вступления Турции в ЕС представлялась сложно осуществимой из-за целого ряда экономических и этнополитических проблем.

Период вступления Республики Кипр в ЕС (1995–2004 гг.) стал важным этапом в процессе урегулирования проблемы Кипра. С началом тесного диалога с правительством Республики по поводу вступления ЕС стал проявлять значительное большее внимание кипрской проблеме. В 1995 г. в ЕС была принята программа по развитию отношений с Кипром, в которой греческая община рассматривалась как представитель всего кипрского народа. В 2002 г. генеральным секретарём ООН К. Аннаном был предложен план по урегулированию проблемы. Перенос конфликта из плоскости кипро-турецко-греческих отношений в измерение ЕС–Турция создал для правительства южной части острова хороший плацдарм по привлечению новых участников к урегулированию конфликта. Для Турции это было определённым геополитическим проигрышем, а для ЕС – одним из факторов давления на Турцию.

Стоит отметить ещё один момент. В рамках реализации «плана Аннана» накануне намеченной даты вступления Кипра в ЕС (1 мая 2004 г.), в апреле, на острове проводился референдум. По итогам референдума большая часть греков-киприотов (78%) проголосовала против предложен-

■ Турция в мировой политике и экономике

ной модели создания единого государства, в то время как турецкая община острова поддержала эту идею («за» 65%). По итогам референдума генеральный секретарь ООН сделал ряд важных заявлений [23]. Он отметил неконструктивность позиции греческой общины, отсутствие в ней приверженности принципам партнёрства и равенства в правах общин. Напротив, конструктивная позиция турок-киприотов перечеркнула все основания для оказания на них давления. Было рекомендовано развивать отношения с северной частью острова в целях её интеграции в европейское пространство и отмечено позитивное влияние Турции на позиции турецкой общины острова при голосовании по плану. Следуя рекомендациям К. Аннана, ЕС обещал оказать северной части острова экономическую помощь. Хотя это обещание не было реализовано, постепенно европейские структуры стали одной из площадок для диалога между общинами острова. Благодаря посредничеству европейских чиновников с 2008 г. был значительно ослаблен пограничный режим на так называемой «зелёной линии», разделяющей остров. В рамках гуманитарного сотрудничества было реализовано несколько археологических проектов на территории Никосии.

С тех пор список обязательных условий для урегулирования отношений между общинами, принципиально не изменился. Это:

- признание Турцией Республики Кипр,
- выплата компенсаций за незаконно используемое имущество греков-киприотов на оккупированной части острова,
- вывод турецких войск с северной части,
- прекращение заселения турецкими гражданами аннексированной части,
- прекращение практики наложения Турцией вето на вступление Республики Кипр в международные организации.

В дальнейшем этот же список трансформировался в условия, на которых возможно вступление Турции в ЕС.

В 2003 г. премьер-министр Р. Эрдоган инициировал созыв пятисторонней конференции по решению кипрской проблемы. Кипрское правительство отвергло это предложение, чётко обозначив единственную платформу для переговоров – ООН. В 2006 г. турецкое правительство предприняло новую попытку, когда министр иностранных дел Гюль представил генеральному секретарю ООН список предложений по интеграции северной части острова в экономическую систему Кипра (открытие портов для греческих судов, аэропорта Эркан, участие в международных спортивных мероприятиях и т.д.). Фактически предложения сводились к международному признанию статуса турецкой части острова, поэтому они не получили поддержки Никосии и Афин.

В дальнейшем предложения каждой из сторон наталкивались на противодействие другой. В 2008 г. начался (и продолжается и по сей день) переговорный процесс об объединении острова

между президентом Республики Кипр Димитрисом Христофиасом и лидером ТРСК Мехметом Али Талатом. Первый раунд переговоров не принёс позитивных результатов. Говоря о причинах прерывания первого раунда, глава МИД Кипра Касулидис возмутился тем, что генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун позволил себе говорить о «выборах в греко-кипрской общине», а не в Республике Кипр: «Генеральный секретарь ООН должен был бы знать, какие государства являются членами ООН» [1]. В ответ представители турецкой общины обвинили Республику Кипр в отсутствии желания продолжать переговорный процесс. В 2010 г. переговоры были прерваны по инициативе турецкой общины и Турции в преддверии председательства Кипра в ЕС с июля по декабрь 2012 г. В 2012 г. банковский кризис не позволил руководству греческой части острова принимать участие в переговорах. Переговоры возобновились в феврале 2014 г. Им предшествовал довольно продолжительный этап подготовки, в ходе которого стороны смогли договориться о процедуре и последовательности обсуждаемых вопросов. Однако уже до начала переговоров обозначились расхождения в позиции сторон. Основная концепция переговоров предполагала «поэтапное строительство двухзонной двухобщинной политически равноправной федерации», проект которой в итоге должен быть вынесен на референдум в обеих частях острова. Фактически произошло возвращение к плану К. Аннана.

Начало разведки месторождений нефти и газа на шельфе Кипра в 2008–2012 гг. привело к новым осложнениям в отношениях между Никосией и Анкарой, и, как следствие этого, опять встал вопрос о необходимости урегулирования кипрского конфликта как обязательного условия для вступления Турции в ЕС. В последние годы в шельфовой зоне Кипра было найдено несколько месторождений природного газа, крупнейшим из которых является открытое в 2011 г. месторождение «Афродита». Это часть крупной газоносной области у берегов Кипра и Израиля. По данным правительства Кипра, запасы месторождения оцениваются в 1,7 трлн кубометров. Американская компания Noble Energy оценивает запасы в 127,4 млрд куб. м. Несмотря на значительные расхождения в оценке, по состоянию на 2015 г. 29 компаний из 15 стран подали заявки на участие в объявленном Республикой Кипр тендере на разработку шельфовых месторождений газа. По заявлению министра энергетики, торговли, промышленности и туризма Республики Кипр Йоргоса Лаккотриписа, республике для внутреннего потребления в течение 15 лет будет достаточно 10% запасов, остальное планируется экспортировать [5]. Наиболее вероятными представляются варианты экспорта по трубопроводам в Египет или Иорданию. Этот факт, безусловно, подогревает интерес к Кипру, а значит и к проблеме его отношений с Турцией. Интерес к разработкам проявили российские («Новатэк» и Газпром), британские, американские и турецкие

компании. При этом с точки зрения турецкой стороны часть месторождений может разрабатываться только на особых условиях, оговорённых Соглашением о границе шельфа для добычи нефти (2011 г.). Соглашение даёт Турции право на поиск нефтегазовых месторождений в шельфовой зоне у берегов Кипра. По словам Эрдогана, соглашение подписано в соответствии с нормами международного права и с учётом естественных прав турок-киприотов на богатства своей земли [9]. Турецкая сторона полагает, что компании, которые намерены сотрудничать с правительством Республики Кипр, не смогут принимать участие в турецких энергетических проектах. Таким образом, проблема вступления Турции в ЕС даже в контексте политического пакета условий получила экономическую составляющую. Очевидно, что углеводородная тематика вызывает интерес и у Евросоюза. В октябре 2014 г., после того как Турция объявила о проведении сейсмической разведки в исключительной экономической зоне Кипра, кипрско-греческая сторона объявила о своём решении приостановить участие в переговорах об объединении [3].

Последний раунд переговорного процесса, начатого в сентябре 2008 г., состоялся в мае 2015 г. В его рамках прошло порядка 20 встреч делегаций. Результаты оцениваются по-разному. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун считает, что подписание соглашения о решении проблемы Кипра ожидается в ближайшие месяцы. В докладах Генерального секретаря об операции ООН на Кипре от 2 июля и от 9 января 2015 г. дана высокая оценка потенциалу переговорного процесса, отмечены явные позитивные сдвиги [4]. Стороны добились существенного прогресса по многим аспектам, связанным с управлением и разделением полномочий между федеральными законодательными органами, федеральными органами правосудия, полномочия федеральной власти, по вопросам внутренней безопасности и вопросам гражданства. Были достигнуты важные договорённости об условиях возвращения или компенсации собственности греков-киприотов. Пан Ги Мун видит позитивную сторону в том, что представители общин приняли решение под эгидой ООН подключить к переговорному процессу Европейский союз и международные финансовые учреждения [2]. 3 октября 2015 г. стороны договорились создать специальный двухобщинный комитет по подготовке к присоединению к Евросоюзу, который будет оказывать помощь в подготовке к внедрению законодательства ЕС на территории государства киприотов-турок. В работе этого комитета принимает участие председатель Европейской комиссии при миссии добрых услуг ООН Питер ван Нуффель. Политическое руководство ЕС организовало ряд визитов на остров самого высокого уровня, в том числе: визит председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера (16 июля 2015 г.), высокого представителя Европейского союза Федерики Могерини (24 июля 2015 г.), председателя Евро-

совета Дональда Туска (11 сентября 2015 г.) и руководства Евросовета, которое было представлено министром иностранных дел Люксембурга Жаном Ассельборном (22 декабря 2015 г.) [2]. Международный валютный фонд и Всемирный банк активно включились в решение проблем взаимодействия между общинами острова. В их задачи входит оказание экспертной технической помощи по поддержке усилий двух общин в поиске решения экономических проблем после воссоединения.

Схожих с Пан Ги Муном взглядов придерживается председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер. Выступая 9 сентября 2015 г. в Брюсселе с ежегодным обращением к Европарламенту, он выразил надежду, что в 2016 г. остров станет единым. Сходной позиции придерживается лидер турецкой общины Кипра Махмет Али Талан, который высказал мнение, что подписание соглашения о воссоединении Кипра возможно уже в марте 2016 г. «Нам не нужны годы, хватит и пары месяцев» [15]. Президент Кипра Николас Анастасиадис менее оптимистичен [9].

Таким образом, сегодня мы наблюдаем новую ситуацию в отношениях между ЕС и Турцией. На волне сирийского кризиса и обострения миграционной ситуации в Европе вполне возможно, что в ближайшее время будут предприняты шаги по формальному урегулированию проблемы Кипра под эгидой ООН, с непосредственным участием ЕС и международных финансовых институтов (МВФ, ВБ). Можно предположить, что это произойдёт в форме подписания договора между общинами о принципах будущего существования. Видимо, в названии договора будет фигурировать понятие «единое кипрское государство». Безусловно, в преддверии подписания подобного соглашения будет оказано давление на правительство Республики Кипр. Возможно, греческой общине придётся пойти на уступки по вопросам о судьбах пропавших без вести в результате конфликта 1974 г. Не исключено, что часть компенсаций за утраченное имущество греков-киприотов возьмёт на себя Евросоюз.

Вызывает большие сомнения перспектива реального снижения конфликтного потенциала на острове и вокруг него. К старым проблемам прибавятся новые. Представляется, что особенно остро встанет проблема социальной дифференциации: разница в уровнях дохода населения 4,5 тыс. евро в год на душу населения на севере против 26 тыс. на юге может вызвать напряжение в межобщинных отношениях, а также значительную миграцию с севера. Это будет не только миграция с севера на юг Кипра, но и в другие страны ЕС. Численность населения севера невелика (300 тыс. человек против 1,189,197 человек на юге), но на общем фоне миграционной волны и этот приток может стать ощутимым для соседних стран. Можно ожидать обострения вопроса об отношениях Турции с турецкой общиной острова. Насколько после объединения общин турецкие власти смогут вмешиваться в дела Кипра в це-

---

■ Турция в мировой политике и экономике

лом? При этом надо помнить, что турецкая община острова стала более неоднородной. Более 30% турков, проживающих на Кипре — выходцы с анатолийских районов Турции. Сложен вопрос получения ими гражданства. При формальном урегулировании конфликта появится больше проблем, нежели будет решено.

Для Турции даже формальное урегулирование проблемы Кипра может стать большой победой. При определённом давлении на ЕС один из политических барьеров на пути в единую Европу будет снят. Хотя оставшиеся два (проблема курдов и признание геноцида армян) вряд ли в ближайшее время имеют шанс быть снятыми с повестки дня.

Список литературы

1. Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции // *Обозреватель (Obsever)*. 2013. № 6 (281). С. 73-89.
2. Доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре от 7 января 2016. S/2016/15 [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2016/15&Lang=R (дата обращения 01.03.2016).
3. Доклад Генерального секретаря об операции S/2015/517 [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/718/73/PDF/N14718731.pdf>.
4. Доклад Генерального секретаря об операции Организации Объединённых Наций на Кипре S/2015/17 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/718/73/PDF/N1471873.pdf>.
5. Еремеев Д.Е. Турция на рубеже XX и XXI веков (1991-2007). Москва: Гуманитарий, 2007. 171 с.
6. Иванова И.И. Кипрская проблема на современном этапе // Турция новые реалии во внутренней политике и участие в региональных политических процессах / Гл. ред. А.А. Орлов, отв. ред.: В.А. Аватков, С.Б. Дружиловский, А.В. Федорченко // *Материалы международной конференции г. Москва, 2 апреля 2014 г.* М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2014. С. 83-96.
7. К 2023 г. Турция войдет в десятку ведущих мировых экономик / MEAST.RU: Санкт-Петербургский центр изучения современного Ближнего Востока MEAST.RU: Санкт-Петербургский центр изучения современного Ближнего Востока [Электронный ресурс] URL: <http://www.meast.ru/news/k-2023-g-turtsiya-voidet-v-desyatku-vedushchikh-mirovykh-ekonomik> (дата обращения 21.03.2014).
8. Ковальчук Н. «Сёстры – соперницы» [Электронный ресурс] Международные процессы URL: <http://intertrends.ru/sixth/016.htm> (дата обращения 21.03.2014).
9. Маноков С. Кипр близок объединению [Электронный ресурс] «Expert online» <http://expert.ru/2016/01/20/rukojpodat/> (дата обращения 21.03.2014).
10. Мирзаян Г. Три ошибки президента Эрдогана [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/2016/03/7/tri-oshibki/> (дата обращения 1.04.2016)
11. Михеева Н.М. Перспективы Турции как регионального лидера в условиях трансформации Большого Ближнего Востока / Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных политических процессах (материалы международной конференции, г. Москва 2 апреля 2014 г.) / под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского., А.В. Федорченко. – М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 96-105.
12. Михеева Н.М. Проблема Кипра в отношениях Турции и Евросоюза: история и современное состояние // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* 2015. № 4 (14). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2105> (дата обращения: 02.04.2016).
13. Надеин-Раевский В.А. Идеологическая борьба в Турции и Россия Россия и Турция в новой мировой политической среде / Гл. ред. А.А. Орлов, отв. ред.: В.А. Аватков, С.Б. Дружиловский, А.В. Федорченко // *Материалы Третьей международной конференции экспертов-тюркологов (МГИМО г. Москва, 27 марта 2015 г.)*. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. С. 163-177.
14. Немецкий политолог: ЕС и не думал принимать Турцию в свои ряды [Электронный ресурс] <http://newsbalt.ru/news/2013/05/31/nemeckiy-politolog-es-i-> (дата обращения 21.03.2014).
15. Маноков С. Кипр близок к объединению «Expert on line» URL: <http://expert.ru/2016/01/20/rukojpodat/> (Accessed: 2016, 4 March).
16. Beyoğlu E. Cyprus Turkish fairy Tales: Glimpse of a Harmonious past// *The American Journal of Psychoanalysis* 75, 382-393 (December 2015).
17. Buhari-Gulmez D. The European Union as a 'heuristic device': Ritualized Europeanization in Turkey / *Comparative European Publisher: Palgrave Macmillan* Date: Jan 18, 2016.
18. Cyprus objections could derail EU-Turkey migrant deal Euronews <http://www.euronews.com/2016/03/15/cyprus-objections-could-derail-euturkey-migrant-deal/> (Accessed: 2016, 4 March).
19. Eurostat URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (Accessed: 2016, 4 March).

■ Турция в мировой политике и экономике

---

10. Mirzajan G. Tri oshibki prezidenta Jerdogana [Jelektronnyj resurs] URL: <http://expert.ru/2016/03/7/tri-oshibki/>
11. Miheeva N.M. Perspektivy Turcii kak regional'nogo lidera v uslovijah transformacii Bol'shogo Blizhnego Vostoka. Turcija: novye realii vo vnutrennej politike i uchastie v regional'nyh politicheskikh processah (materialy mezhdunarodnoj konferencii, g. Moscow, 2 April 2014). – Moscow: MGIMO-Universitet, 2015. P. 96-105.
12. Miheeva N.M. Problema Kipra v otnoshenijah Turcii i Evrosojuza: istorija i sovremennoe sostojanie // Universum: Obshhestvennye nauki: jelektron. nauchn. zhurn. 2015. № 4 (14). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2105>
13. Nadezhdin-Raevskij V.A. Ideologicheskaja bor'ba v Turcii Rossija Rossija i Turcija v novo jmirovoj politicheskoj srede. Materialy Tret'ej mezhdunarodnoj konferencii ekspertov-tjurkologov (MGIMO g. Moskva, 27 marta 2015 g.). Moscow: IMI MGIMO MID Rossii, 2015. Pp. 163-177.
14. Nemeckij politolog: ES i ne dumal primat' Turciju v svoirjady <http://newsbalt.ru/news/2013/05/31/nemeckiy-politolog-es-i-> (data obrashhenija 21.03.2014) Best chance Cyprus has had for peace' <http://www.politico.eu/article/cyprus-reunification-peace-nicos-anastasiades-mustafa-akinci/>
15. Beyoğlu E. Cyprus Turkish fairy Tales: Glimpse of a Harmonious past. The American Journal of Psychoanalysis. 2015. Vol. 75, 382–393 (December 2015).
16. Buhari-Gulmez D. The European Union as a 'heuristic device': Ritualized Europeanization in Turkey. Comparative European Publisher: Palgrave Macmillan Date: Jan 18, 2016.
17. Cyprus objections could derail EU–Turkey migrant deal Euronews <http://www.euronews.com/2016/03/15/cyprus-objections-could-derail-euturkey-migrant-deal/>
18. Eurostat URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (Accessed: 2016, March).
19. FRAN Quarterly Quarter 2. April–June 2015 URL: http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/FRAN_Q4_2015.pdf (Accessed: 2016, March).
20. Migration and migrant population statistics URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics(Accessed: 2016, 4 March).
21. Sözen A. A Model of Power-Sharing in Cyprus // A. Çarkolu, B. Rubin (eds.), Greek-Turkish Relations in the Era of Détente, New York: Routledge, 2005, pp. pp. 61-77
22. Zaman 30.03.2009 <http://www.zaman.com.en> (Accessed: 2016, 4 March).

About the author

Natalia Miheeva – Ph.d. (political science), Associate Professor of the Department of regional policy and political geography, Saint-Petersburg State University, the Institute of Earth Sciences. E-mail: n.miheeva@spbu.ru.